

ЖЗЕТА ШЕКУЕВА

№ 11

СОДЕРЖАНІЕ:

НЕГАТИВЫ. — СРЕДИ АНГЕЛОВЪ. — МАЛЕНЬКІЙ ЮБИЛЕЙ. — О 700 СЕСТРАХЪ. — УСМОТРѢНІЕ НАЧАЛЬСТВА. — ЯПОНСКІЕ ВЕЧЕРА. — О ВОЙНѢ И ДУМЬ. — ТЮРЬМОВЪДѢНІЕ. — ЦѢВТЫ ТЮРЬМЫ. — ТЕАТРЪ. — СКАЗОЧКА О КУГЕЛЬ. — О СИБЕЛІУСЪ. В. СЕНИЛОВЪ. — БАЛАГАНЧИКЪ. — КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ МИЛЛІАРДЕРОМЪ И ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫШЛО. ГРАФЪ БЕНГАЛЬСКІЙ. БИБЛІОГРАФІЯ. — САМОКРИТИКА. ЛЬВА ЖДАНОВА. — КОНКУРСЪ СОНЕТОВЪ. — АНКЕТА. Н. ГЕОРГІЕВИЧЪ. — ФЕЛЬЕТОНЪ. — ВИКТОРЪ.

СРЕДИ АНГЕЛОВЪ.

279. Анна Иванова. 1 недѣля В. Д. 12 марта, покидышь, рожков., умерла 4 апрѣля.
 280. Василій Алексѣевъ. Род. 25 март. В. Д. 24 марта. Рожков. Умер. 4 апр.
 281. Татьяна Антонова. Род. 12 дек. В. Д. 19 февр. Мать Екатерина Захарова. № 849. Вернуть въ палату.
 282. Софья Кузьмина. Род. 15 февр. В. Д. 2 марта. Рожков. Умерла 5 апр.
 283. Авдотья Александрова. Родилась 16 февр. В. Д. 26 февр. Рожков. Умерла 14 апр.
 284. Клавдія Григорьева. Род. 11 дек. В. Д. 28 дек. Рожков. Умерла 20 апр.
 285. ... умерла.
 286. ... умеръ.
 287. ... умерла.
 288. ... умеръ.
 289. ... умерла.
 290. ... умерла...

Умеръ... умеръ... умеръ... умеръ... вернуть въ отдѣленіе... умеръ...

Это я читаю большую приходо-расходную книгу Московскаго Воспитательнаго Дома.

Здѣсь записано 942 входящихъ... И столько же исходящихъ... на тотъ свѣтъ...

Это не копія, а подлинная приходо-расходная книга.

Въ ней точно поставлено, сколько младенцевъ принято и сколько отпущено на тотъ свѣтъ за годъ.

По этой книгѣ Воспитательный Домъ долженъ давать отчетъ передъ Богомъ и людьми.

Но тогда какимъ же образомъ эта страшная книга очутилась у меня на письменномъ столѣ?

За полтысячи верстъ отъ того мѣста, гдѣ ей надлежитъ быть!

Вѣдь, по каждому изъ девяти сотъ смертныхъ случаевъ можетъ вспыхнуть уголовное дѣло.

Какимъ образомъ начальство Воспитательнаго Дома дастъ отвѣтъ?

Вѣдь, для него это оправдательные документы.

Тутъ и «№ рядовой», и «Когда поступилъ», и «Откуда поступилъ», и «№ ребенка», и «Имя ребенка», «гдѣ родился», «кто родители» и «возрастъ», «вѣсъ тѣла», «длина тѣла», «окружность головы», «окружность груди», «диагнозъ при поступленіи», «клиническій диагнозъ и результаты леченія», «кто кормитъ и здоровье кормящей», и 7 графъ на «выздоровленіе», и «куда перенанъ, округъ, деревня», и «смерть», и «диагнозъ по вскрытіи» и «подписи врача»...

26 графъ относительно каждого младенца!

26 графъ!.. вѣдь это цѣлый формуляръ!..

И у меня сейчасъ 942 такихъ ангельскихъ формуляръ!..

Кто такой я?

Частное лицо, у котораго эта страшная книга живота (=въ полномъ смыслѣ слова книга живота и смерти!) можетъ подвергнуться всякой случайности.

Исчезнуть! Пропастъ! Сгорѣтъ!

И тогда исчезнетъ, пропадетъ, сгоритъ возможность у Воспитательнаго

Дома отвѣтить любой изъ 940 матерей на обвиненіе:

— Вы уморили моего ребенка!

Но у меня не только эта книга.

У меня и другая, не менѣе страшная и не менѣе дорогая для Воспитательнаго Дома.

«Суточныя вѣдомости по заразному отдѣленію больницы Московскаго Воспитательнаго Дома съ 14 октября по 12 декабря...»

Въ каждой таблицѣ по 216 клѣточекъ и въ этихъ клѣточкахъ, какъ въ гнѣздахъ, сидятъ четкія и страшныя, если въ нихъ вдуматься, цифры...

Это, повторяю, не копія, а подлинный документъ!

Подлинная лѣтопись больницы Воспитательнаго Дома за три мѣсяца!..

У меня сейчасъ топится каминъ.

Захочу и брошу эту лѣтопись туда, и никто не узнаетъ, и невозможно будетъ возстановить за эти три мѣсяца жизнь больницы.

Захочу и вычеркну изъ жизни ея цѣлую четверть года!

И никто не узнаетъ, что это сдѣлалъ я. А между тѣмъ въ этихъ мертвыхъ на первый взглядъ цифрахъ—доказательства невинности или виновности сколькихъ лицъ!..

Но какимъ же образомъ попала и эта книга ко мнѣ?

Зачѣмъ онѣ мнѣ!

Мнѣ онѣ нужны для того, чтобы писать основательную статью о Воспитательномъ Домѣ.

Для того, чтобы обвинять его въ страшной, неслышанной смертности, которая можетъ быть названа эпидеміей!..

Для того, чтобы проверить слова Н. Н. Тютневой, которая и вводитъ меня въ курсъ фабрики ангеловъ.

Для меня голословное заявленіе, даже такой испытанной обличительницы, какъ Н. Н., не имѣетъ никакого значенія, пока не подкрѣлено документомъ.

Она говоритъ:

— Фабрика ангеловъ.

А я:

ГРАЖДАНСКІЙ ИСТЕЦЪ ВЪ ДѢЛѢ НЕБОГАТОВА.

— Вы думаете я успокоюсь... Я—Смерть!.. Онъ у меня похитилъ двѣ тысячи человѣкъ!.. Я ему вчиню гражданскій искъ!.. Искъ въ двѣ тысячи человѣкъ съ процентами!..

ГАЗЕТА ШЕБУЕВА

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 20 НОМЕРОВЪ 1 РУБЛЬ 50 КОП.
СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: НА ВТОРОЙ СТРАНИЦѢ ПО 60 КОП.
НА ПОСЛѢДНЕЙ ПО 30 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛЯ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ: КОВЕНСКИЙ, 14
КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 1 Ч. ДНЯ. ТЕЛЕФ. 41-43.

ВЪ КОНТОРѢ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ Н. Г. ШЕБУЕВА:

ВСѢ ВЫШЕДШЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ ШЕБУЕВА

№№ 2, 3 и 4 „ПУЛЕТА“ по 10 коп., (съ пересылкой 15 коп.).
выпуски 1, 2 и 3 „СОЧИНЕНІЯ ШЕБУЕВА“ по 15 коп., съ пересылкой 20 коп. за выпускъ.
книги: 1) „БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ“—35
цѣна каждой книги 1 р. съ пересылкой.

ОСТАЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ РАСПРОДАНЫ.

ПЕРВЫЙ НОМЕРЪ „ГАЗЕТЫ ШЕБУЕВА“ ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ.

— Потрудитесь показать фабричную книгу.

И вотъ она ихъ мнѣ доставила. Потому что онѣ мнѣ нужны.

Но, вѣдь, Воспитательному Дому — то онѣ еще нужныѣ.

Вѣдь, онѣ оправдываться должны именно ими же!..

Если мнѣ вздумается утверждать, что 589 № Павелъ Петровъ задумѣвъ няню, какъ и кто докажетъ противное!

Въ одномъ только отдѣленіи изъ 940 поступившихъ младенцевъ умерло 654!

Иродь въ разсрочку, — вотъ что такое воспитательный домъ.

Но перейдемъ къ болѣе подробной, практической сторонѣ вопроса.

Слово за г-жей Тютневой.

АНКЕТА.

Какъ и слѣдовало ожидать, интересное, талантливое и искреннее письмо Капитана вызвало много откликовъ въ молодыхъ сердцахъ.

Большинство, конечно, оспариваютъ безнадежность, которой напоены его строки.

Но между этими письмами выдѣляется письмо женщины-врача, которая смотритъ на половой вопросъ еще безнадежнѣе капитана.

«Многоуважаемый Николай Георгиевичъ! Позвольте мнѣ высказаться по поводу вашей анкеты. Я буду говорить прямо, откровенно, буду высказывать свой взглядъ на половой вопросъ такъ, какъ онъ у меня выработался подъ влияніемъ моихъ личнѣйшихъ наблюдений надъ собой и надъ тѣми людьми, съ которыми мнѣ приходится сталкиваться.

Я считаю вашу анкету совершенно ненужной, бесполезной, даже прямо-таки вредной — и вотъ почему. Вы говорите: половая отношенія въ современномъ намъ обществѣ ужасны, и ужасны главнымъ образомъ потому, что развратъ прививается ребенку еще въ школьномъ возрастѣ; необходимо, поэтому, выяснять всѣ формы его проявленія, всѣ условия его возникновения и сообразно съ этимъ придумать какой-нибудь выходъ изъ этого невыносимаго положенія. Но позвольте насъ спросить, неужели вы не знаете той главной причины, тѣхъ общихъ условий, которыми обуславливается развратъ въ нашемъ обществѣ и въ частности развратъ въ нашей школѣ?

По моему мнѣнію, главная, общая для всѣхъ частей причина можетъ быть только одна и она заключается въ современномъ политико-соціальному строѣ.

Вѣдь наша интеллигенція буржуазна въ своемъ главномъ составѣ, и какъ таковая, она носитъ уже въ себѣ всѣ причины того зла, противъ котораго вы предлагаете бороться. Не можетъ буржуазное общество бороться съ самимъ собой, не можетъ буржуа встать за искорененіе разврата, потому что этотъ развратъ въ той либо другой формѣ есть одна изъ существенныхъ чертъ его физиономіи.

Вы мнѣ покажете кипы писемъ, и скажете: «вотъ залогъ успѣха!» О, да, отозвѣтся на вашу анкету масса, пойдутъ

разговоры красивыя слова, каждый скромно предложитъ свой рецептъ, будетъ говорено «о полной независимости духовной жизни отъ животной» и т. д. и т. д.!

Господа, господа российские обыватели! Оглянитесь на западъ, онъ старъ, онъ уже давно началъ испытывать на себѣ все то, съ чѣмъ мы теперь имѣемъ счастье возиться! Анкетъ тамъ производится ежегодно много, много, устраиваются разныя лиги, союзы и пр. и пр., а развратъ... усиливается и въ самомъ обществѣ, и въ школѣ. Загляните въ статистику, она на своихъ нѣмыхъ цифрахъ разскажетъ вамъ, насколько ежегодно увеличивается число разныхъ душевноразрушительныхъ обществъ и насколько... число публичныхъ домовъ!

Проидитесь по улицамъ Парижа или Берлина и загляните въ витрины магазиновъ, полюбуитесь тамъ на «литературу», нагло выставленную на показъ весь свой неапативный цинизмъ, зайдите въ первую попавшуюся «живую фотографию» — всюду и вездѣ увидите культъ разврата въ томъ, либо другомъ масштабѣ. Почему — потому, что есть спросъ, и большой спросъ. Въ живой фотографии вы непременно найдете среди остальной публики и почтеннаго рара подъ ручку съ не менѣе почтенной маман, окруженной дѣтворою. Дѣтшики заглядываются, задумываются, пойдутъ разспросы и вотъ вы видите, что сѣмя, брошенное случайно, дастъ прочные ростки, которые уничтожить уже никто не въ силахъ!

Но отчего же, спрашивается, до сихъ поръ не придумано противъ этой отравы какое-нибудь противоядіе? Потому что такого не существуетъ. Буржуазно-капиталистическій строй обуславливаетъ чрезмѣрный трудъ одного класса и чрезмѣрную праздность другого; чрезмѣрная праздность въ свою очередь обуславливаетъ собой и развратъ. Такимъ образомъ, развратъ не есть паталогическое явленіе, а есть логическій выводъ изъ данныхъ предпосылокъ. Заключение, стало быть, таково, что пока эти посылки существуютъ, до тѣхъ поръ и выводъ будетъ одинъ и тотъ же.

Вы мнѣ возрадите, что есть также и интеллигенція не праздная, а трудящаяся, есть родители вполне нравственные, которые всѣми силами стараются воспитать нравственно здоровыхъ дѣтей. На это я возражу, что такое воспитаніе у насъ сводится къ тому, что отъ ребенка тщательно все скрываютъ, отъ вопросовъ, съ которыми дѣти обращаются по поводу половыхъ отношеній къ своимъ родителямъ, послѣдніе отвиваютъ разными баснями. На попытки въ родѣ Жаринцовой смотреть съ негодованіемъ, обзывать ихъ пошлыми и т. д. Почему? На это я отвѣчу вамъ однимъ фактомъ изъ моей жизни.

Я воспитывалась именно въ томъ духѣ, о которомъ я только-что говорила. Моя мать и отецъ никогда ничего мнѣ не говорили о половыхъ отношеніяхъ, или если говорили, то разсказывали глупую исторію про айстовъ. Конечно, она меня нисколько не удовлетворяла, тѣмъ болѣе потому, что тонъ разсказа всегда былъ не искренній, натянутый, что сразу

Н. Г. ШЕБУЕВЪ ПРИНИМАЕТЪ ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 11 ДО 12 Ч.
КОВЕНСКИЙ, 14. ТЕЛЕФ. РЕДАКЦИИ 41-43. ТЕЛЕФ. ТИПОГРАФИИ 218-08.

бросалось въ глаза. Поступивъ въ гимназію я, конечно, обо всемъ узнала черезъ подругъ, которая разсказала мнѣ о половомъ вопросѣ, какъ о чемъ-то нехорошемъ, грѣшномъ. Я уважала своихъ родителей и потому объяснила себѣ ихъ нежеланіе развѣснить мнѣ половой вопросъ тѣмъ, что они, какъ люди ненавидѣвшие все грязное и пошлое, не желали и въ разговорахъ объ чемъ-либо подобномъ упоминать. Но случилось то, чего я никакъ не могла ожидать: оказалась, что они не говорили мнѣ изъ стыда, а стыдились потому, что половыя отношенія сами сводили на степень пошлости. Вотъ какъ было дѣло: развѣ отецъ куда-то ушелъ, оставивъ свой письменный столъ не запертымъ. Я изъ любопытства стала въ немъ рыться, и, о ужасъ, увидѣла въ немъ карточки, тщательно завернутыя въ розовую бумажку и перетянутыя такой же ленточкой, съ изображеніями... какія именно изображенія то были, я описывать, конечно, не стану, только скажу, что мнѣ до того обидно стало за отца, что я побѣжала въ свою комнату и, зарывшись въ подушкахъ, горько заплакала. Тогда я поняла, почему онъ скрывалъ отъ меня суть полового вопроса, почему онъ не могъ мнѣ разсказать просто и ясно, какъ человѣкъ рождается, а этотъ вопросъ я задавала ему, помню, часто.

Теперь уже много времени прошло съ того злополучнаго дня, а мнѣ кажется, что это было только вчера, такое сильное впечатлѣніе произвело на меня это открытіе.

Итакъ, дѣти наименѣе буржуазной части интеллигенціи, назовемъ ее что ли «демократической» — ничего не узнаютъ о половомъ вопросѣ въ своей семьѣ. Изъ семьи ребенокъ попадаетъ въ школу; здѣсь онъ продолжаетъ разспросы у своихъ товарищей. У такого же, какъ и онъ, сына или дочери «демократическаго» интеллигента ему нечего разспрашивать, тотъ самъ ничего не знаетъ, и вотъ онъ направляется къ болѣе осѣдлому изъ этихъ дѣлакъ, обыкновенно уже нацѣло развращенному товарищу. Таковыя, какъ всегда оказывается, въ большинствѣ случаевъ бывають дѣти изъ высшихъ круговъ общества, изъ, такъ сказать, чисто «крупно-буржуазной» интеллигенціи. Какой-нибудь ребенокъ богача-кушача или банкира становится обыкновенно въ классѣ центромъ, вокругъ котораго группируются всѣ жаждающіе и алчущіе истины. Здѣсь ребенокъ, какъ бы «корректно» онъ ни былъ воспитанъ семьей, получаетъ сѣмена разврата, которые уже въ зависимости отъ дальнѣйшаго вліянія товарищей, могутъ развиваться въ большей или меньшей степени.

Такимъ образомъ, на этомъ довольно грубомъ, но все же типичномъ, примѣрѣ мы опять вернулись къ прежней причинѣ. И такъ будетъ во всѣхъ частностяхъ, всѣ онѣ свелутся къ одному, къ тому, что систематическій развратъ будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ царить буржуазно-капиталистическій строй, а тѣмъ паче модерново-бюрократическій. Наступитъ новая эра, нарождаются новые сильные люди и вся эта гниль сама собой отпадетъ. Насъ же, несчастныхъ маленькихъ обывателей российскихъ, опрашивать по поводу полового вопроса совершенно незначѣтъ, и даже прямо вредно постольку, поскольку главная причина будетъ заслонена мелочными частностями. Мы всѣ отлично знаемъ, что нормальныхъ половыхъ отношеній у насъ нѣтъ, мы всѣ страдаемъ отъ общаго зла, страдаемъ тяжело и изъ-за этого страданія мы настолько измучились, что готовы хвататься за первую попавшуюся соломинку, за глупый паллиативъ, но этого-то и не должно быть, мы должны серьезно, строго отнестись къ дѣйствительности и сказать себѣ: пока мы будемъ искать средство излечиться только отъ разврата, какъ такового, пока мы будемъ смотрѣть на развратъ, какъ на причину, а не какъ на слѣдствіе, до тѣхъ поръ мы будемъ биться лбами объ стѣну и своими анкетами будемъ заставлять и другихъ дѣлать то же самое!

Женщина-врачъ.»

Нельзя не согласиться со многими доводами автора этого письма.

Но я не могу согласиться съ главными.

Будто моя анкета не можетъ дать положительныхъ результатовъ.

Да уже одно сосредоточеніе общественнаго вниманія на вопросѣ, котораго раньше это вниманіе пулило и брезгливо сторонилось, — крупный плюсъ.

Анкета заставила и заставить десятки тысячъ людей остановиться и серьезно подумать надъ тѣмъ, надъ чѣмъ раньше не задумывались.

Пусть борьба съ развратомъ вылетѣла даже въ мистическія формы, лишь бы она вылилась, перешла отъ слова къ дѣлу.

Съ этой точки зрѣнія я и отмѣчаю нѣсколько писемъ, рекомендующихъ нѣкоторыя практическія мѣры для борьбы со зломъ.

Вотъ что рекомендуетъ студентъ Б—ска:

«Въ письмѣ своемъ капитанъ говоритъ — ни биемъ въ грудь, ни врачеваніемъ ничего не подѣлаешь. Да, чтобы побѣдить въ молодости половой инстинктъ, нужно не врачеваніе, не бие въ грудь, а что-то другое. Нужно лишь сознаніе, что половой инстинктъ существуетъ только для одной цѣли — для воспроизведенія потомства, а никакъ не для удовольствія. И такъ какъ въ то время, когда половой инстинктъ зарождается, этого сознанія нѣтъ, то мы, молодые, часто цѣлыми сотнями, тысячами погибаетъ. Но кто долженъ возбудить въ мальчикѣ это сознаніе? Среда и школа. Не такая школа, какъ теперь, а школа будущаго. Эта школа будетъ говорить мальчику о половой жизни, о смыслѣ этой жизни. Мальчикъ пойметъ учителя, въ душѣ его зародится сильное убѣжденіе о назначеніи этого инстинкта. И не будетъ преждевременнаго, безсмысленнаго паденія. Среда, въ которой живетъ мальчикъ, должна быть проникнута тѣми же взглядами. Только тогда не будетъ той грязи, которая существуетъ теперь. Но это будетъ лишь кода-то, а теперь-то что дѣлать, чтобы уменьшить число несчастныхъ людей. Какъ можно больше книгъ, рефератовъ, прений, статей! Это, по моему, единственное средство. Книги должны не пугать молодыхъ, какъ это теперь часто бываетъ, а возбуждать сознаніе человѣческой силы, которая всегда можетъ побѣдить страсти. Но чтобы побѣдить страсть, дающую удовольствіе, надо знать, зачѣмъ побѣдить эту страсть. Значитъ надо обрѣсти о смыслѣ половой жизни въ быроднѣ.

Теперь обыкновенно отъ родителей и школы ничего не узнаешь (объ аистѣ не говорю), а просвѣтителями бывають лишь товарищи, разсказы которыхъ весьма заманчивы. Зарождается страсти, мозгъ пропитывается сознаніемъ лишь одного удовольствія, и вотъ преждевременное паденіе готово. (По крайней мѣрѣ со мной такъ было.) А потомъ подняться довольно ужъ трудно, потому что среда, въ которой ты живешь, проникнута тѣми же мыслями, что и ты. На сцену появляются уселительные дома, порча наивныхъ дѣвчонокъ, тайные пороки.

Многіе потомъ поднимаются, но и многіе погибають. Многіе до глубокой старости остають тѣми же, какими были въ годы своей юности, потому что взгляды ихъ ложны. Полная переиѣна въ нашихъ взглядахъ на половую жизнь произойдетъ только тогда, когда сама жизнь и ея условия переиѣнятся. Но пока, по большому свѣта, поменьше тьмы.

Я призываю товарищей гимназистовъ, реалистовъ, кадетовъ заговорить публично въ стѣнахъ своихъ заведеній о борьбѣ со своими пороками (рефераты, чтеніе, споры). Я призываю къ лучшей, свѣтлой жизни. Пусть не страхъ отталкиваетъ отъ пороковъ, а убѣжденіе, что половой инстинктъ данъ человѣку не для наслажденія.

Побольше свѣта!»

Побольше воздуха!

Такъ восклицаетъ другой корреспондентъ Л—скій, отозвавшійся на то же самое письмо.

«Изъ письма г. Капитана я вывелъ такое заключеніе:

1) Половое желаніе есть вполне естественное и притомъ страшно сильное чувство, которое такъ же неизбежно

даёт себя знать, как и чувство желудочного голода (это и ваше мнѣние).

2) Тайные пороки, неестественная обостренность полувых чувств и уродства половой жизни суть неизбежные последствия современных социальных условий, когда возможны случаи совместной жизни во 1 комнатѣ нѣскольких семейств. Пока же изменились эти условия, борьба съ вышеупомянутыми пороками и ненормальностями возможна только для «отдѣльных, умныхъ отцовъ-экспериментаторовъ».

Соглашаясь съ обоими выводами, я не могу согласиться съ заключеніемъ, что борьба возможна только для отдѣльныхъ отцовъ.

Вы получаете сейчасъ письма, подсчитайте же, какой % о нихъ страдавшихъ, или страдающихъ тайными пороками составляютъ учащаяся молодежь. Я думаю, очень солидный!

Вотъ почему я безусловно стою за скорѣйшее освобожденіе нашихъ учебныхъ заведеній отъ всѣхъ этихъ пороковъ потому, что все-таки лучше излечить хоть часть молодежи, чѣмъ не излечить никого! Въдѣ если бы не такъ, то зачѣмъ бы спасать отъ голода или цинги жителей 10 губерній, когда голодають или болѣютъ цынгой 20—30 губ., а?

Теперь скажу, отчего, по моему мнѣнію, наши учебная заведения (не всѣя, конечно) заражены пороками Орана.

Причину считаю противное, чисто бюрократическое веденіе учебного дѣла, безъ интереса со стороны преподающихъ. Эта постоянная формалистика, это сухое, безодержательное отношеніе учителя отдалаиваетъ учениковъ. Никакого живого интереса, никакой работы мысли—уружь и подхалимство охватываетъ учащихся.

А жизнь кипитъ въ каждомъ организмѣ, постоянно ищетъ работы, требуетъ обмѣна веществъ. Почва готова: стоитъ появиться на сценѣ бѣсу-искусителю (обыкновенно въ видѣ пріятеля старшаго возраста), и паденіе совершится!

А въдѣ легко начать, а каково по-равать потомъ!

Я до школы былъ довольно нервнымъ мальчикомъ (мать страдала алкоголизмомъ), но чистымъ. Поступивъ въ реальное училище, я сдѣлалъ «какъ всѣ». И страдалъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, какъ много унесла здоровья и силъ эта страшная привычка (мнѣ было тогда лѣтъ 16).

Вскорѣ я окончилъ училище и это было моимъ спасеніемъ.

Но слѣды... остались: вялая, узкая грудь, малокровіе, слабосиліе—всегдашніе мои спутники.

Итакъ, выгоните изъ школы всѣхъ этихъ статскихъ и не статскихъ свѣтчиковъ, всю эту вишундирующую сволочь, приживалокъ бюрократическаго строя, замѣстите ихъ способными, любящими свое дѣло педагогами, педагогами по натурѣ, а не по рѣшенію г. попечителя учебного округа, и въ переродите молодежь.

Сдѣайте возможнымъ, чтобы молодежь слышала научное изложеніе полового вопроса изъ устъ любимого, уважаемаго учителя, совѣтамъ котораго ученики могутъ вѣрить и исполнять, и вы уничтожите это «развитіе» съ участіемъ пріятелей, проституттокъ и «умудренныхъ» пріятелей старшаго возраста.

Это послѣднее самое главное и хотя это возможно только для учениковъ старшихъ классовъ, но не надо забывать, что первокурсники учатся порокамъ у старшихъ!

Въ частности можно рекомендовать здоровый, физическій трудъ, прогулки и живая игра на свѣжемъ воздухѣ. Я убѣдился на опытѣ, что ничто такъ хорошо не дѣйствуетъ на страдающую порокомъ, какъ именно трудъ и игра на воздухѣ, вызывающія въ организмѣ пріятную здоровую усталость, клонящую къ крѣпкому нормальному сну, хорошо, если это продлится передъ сномъ.

Трудъ (и игра) долженъ быть безусловно интереснымъ для дѣтей, только тогда возможно увлеченіе имъ, а слѣдовательно забываемость порока.

Затѣмъ, такъ какъ у страдающихъ этою болѣзью женщины всегда представляются съ сознательностью-сладостворствомъ, обнаженномъ видѣ, (это знаеть самъ страдающій и кофундиза этого, особенно въ присутствіи женщинъ, почему онъ и избѣгаетъ обыкновенно женскаго общества—примѣта Орана) то

очень можно рекомендовать сближеніе дѣтей обоого пола на той почвѣ, когда они увлекаются чѣмъ-нибудь постороннимъ, забываютъ про разницу половъ, а привыкають видѣть другъ въ другѣ только товарищей по игрѣ, по работѣ; съ этой точки зрѣнія здоровья, хорошопоставленная школы для дѣтей обоого пола могутъ очень хорошо вліять на учащихся.

Но опять-таки повторю — легко начать, да тяжело бросить, поэтому надо употребить всѣ усилія, чтобы предупредить пороки, т. к. излечить его гораздо труднѣе!

Отраднo видѣть что мои корреспонденты перестали присылать сухія исповѣди.

Всѣ они, не довольствуаясь изложеніемъ были, которая молодежь, какъ извѣстно, не въ укоръ, пытаются обмозговать эту боль.

И найти пути, чтобы эта боль превратилась въ сказку миновавшихъ лѣтъ. Ищутъ чѣмъ побѣдить развратъ.

«Громадное большинство вѣвшихъ корреспондентовъ, всѣ научная книги, публицистика, беллетристика,—всѣ говорятъ о возможности иной жизни».

Отдѣльно стоитъ лишь Л. Андреевъ. Во всѣхъ его произведеніяхъ, затрагивающихъ половой вопросъ, герои мучаются, барахтаются, стараются найти какой-то выходъ... и, конечно, не находятъ. Да и трудно имъ его найти, если его нѣтъ, если его не видитъ и самъ авторъ.

Мрачная, но вѣрная, глубоко вѣрная картина.

Выхода нѣтъ, иначе и быть не можетъ!

Ничто не побѣдитъ полового инстинкта, никакая новая условія ни социальныя, ни экономическія, ни политическія...

Могутъ возникнуть лишь новыя формы...

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ для нашихъ современниковъ и ихъ потомства мыслимо что-нибудь иное, нормальное, какъ намъ его рисуютъ ученые, проповѣдующіе половую зрѣлость мужчинамъ въ 25 лѣтъ. Да и нормально ли, естественно ли это? Въдѣ во времена Петра I и каноническіе, и гражданскіе законы разрѣшали мужчинамъ въ 15 л., а женщинамъ въ 13 лѣтъ вступать въ бракъ.

А въдѣ въ тѣ времена не было такихъ городовъ, какъ теперь, такой тѣсноты, и половая зрѣлость должна была наступать позднѣе. Что же удивительно, что нынче мужчина въ 14 л., а многіе и раньше начинаютъ половую жизнь. Такъ было, такъ будетъ!

Переду однако къ себѣ, что, собственно и является цѣлью письма. История моя не лишена поучительности.

Я студентъ, юристъ 22 лѣтъ. Имѣю настолько крѣпкое здоровье, что всѣ венерическія болѣзни, почти всѣ ихъ осложнения, громадное количество алкоголя, поглощеннаго въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, пока его не сломали. Кромѣ венерическихъ, другими болѣзнями я не хворалъ. Обладаю большою памятью и не дурными способностями. Науки юридическія изучаю легко и свободно. Физически, такимъ образомъ, я чувствую себя недурно.

Психика—другое дѣло. На жизнь смотрю мрачно, не вижу въ ней ни толка, ни смысла, не вѣрю ни въ людей, ни въ себя. Но и тутъ половой вопросъ ни причѣмъ. Тутъ играли громадную роль передаргі моральныя, которыхъ въ моей жизни было столько и такого свойства, что порой я искренне изумляюсь, какъ это я до сихъ поръ не отправилъ себя къ праотцамъ. Перейдемъ однако къ дѣлу!

Невинности, въ общепринятъ смыслѣ, лишился я, какъ и большинство, на четырнадцатомъ году. Къ этому времени я уже многое извѣдалъ. Десяти лѣтъ я еще былъ развращенъ въ достаточной степени и все зналъ, за исключеніемъ извращеній и тонкостей. Къ «паденію» меня никто не толкалъ; сдѣлавъ все какъ-то само собой. Произошло все это съ проституткой.

Послѣ «паденія» никакихъ угрызений, мученій и т. п., что, повидимому, переживаютъ многіе, со мной не случилось. Я смѣло зашагалъ по «торной дорожкѣ» и настолько успѣшно, что прошелъ всѣ стадии порока. По крайней мѣрѣ ни въ разговорахъ съ товарищами студентами (а это народъ опятный), ни въ научныхъ книгахъ, ни въ разсказахъ Моросана я не встрѣчался съ такой формой разврата, которой бы я не извѣдалъ.

Отъ 14 до 17 лѣтъ я прожилъ въ ин-

тернатѣ при гимназіи. Значительной роли въ интересующемъ васъ вопросѣ онъ не сыгралъ. Правда, къ пьянству причувствую, и не идя изъ моихъ товарищей обязанъ страстно къ вину интернату.

За то проститутка играла въ моей жизни громадную роль. Съ 8-го кл. года два-три, я провелъ чуть не исключительно въ обществѣ проституттокъ. Почему-то очень многія изъ проституттокъ, съ которыми я встрѣчался, очень быстро сходились со мной на товарищескую ногу, повѣрили мнѣ свои бѣды, совѣтовались со мной... Многимъ я оказывалъ услуги при столкновеніяхъ съ полиціей, съ хозяйками.

Съ нѣсколькими имѣлъ романы, одинъ довольно серьезный. Чуть не женился! Это, положимъ, со многими студентами случалось. Интересно въ этихъ романахъ ничего не было. Протекали они съ обычными перипетіями всякой любовной исторіи. Отмѣчу лишь, что проститутки гораздо ревнивѣе «порядочныхъ» женщинъ.

Да, характерный фактъ! Простое и естественное отношеніе проституттокъ къ половому вопросу, лишённое всякой стыдливости, сильно смягчаетъ остроту полового напряженія. Я, конечно, не говорю о динизмѣ.

Во всей моей обширной коллекціи проституттокъ сладострастныхъ было очень мало.

Пришло мнѣ столкнуться и съ мужской проституткой. Здѣсь просвѣтаетъ самая гнусная эксплуатация несчастныхъ мальчиковъ мерзавцами, достойными смертной казни. Несчастные подростки 12—14 л. развращаются, доводятся до возраста, да съумасшедшаго дома. Очень характерная особенность: всѣ подростки эти, за самыми незначительными исключеніями, изъ состоятельныхъ, интеллигентныхъ семей.

Чистая любовь до двадцати лѣтъ за мѣтной роли не играла. Увлекался я, правда, нѣсколько разъ.

Года полтора назадъ я полюбилъ, полюбилъ чистую дѣвущку, чистой любовью. Говорить объ этомъ не могу и не хочу. Скажу лишь одно. Я рѣшилъ разсказать ей все, и если она согласится подождать годъ-два, то излечусь окончательно отъ всѣхъ своихъ болѣзней и женюсь, если нѣтъ—плюну на все и буду продолжать прежній образъ жизни.

Нѣсколько словъ о венерическихъ болѣзняхъ. О нихъ почему то-уменьшаютъ ваши корреспонденты. Я былъ боленъ и лues'омъ и переломъ и проч. Имѣлъ массу самыхъ разнообразныхъ осложнений, такъ что дасть во время моего пребыванія въ клиникѣ профессору поводъ сосчитать. Онъ сказалъ: «можно упразднить всю венерическую клинику и оставить лишь этого студента». Болѣзни эти на меня никогда особаго впечатлѣнія не производили,—я смотрѣлъ на нихъ, какъ и на всякія остальные. Но очень много изъ моихъ товарищей пережили самую тяжѣлую муку—потому я и счелъ нужнымъ поднять о нихъ вопросъ.

Кстати: отецъ мой, человекъ очень интеллигентный, много говорилъ со мной по половому вопросу съ 12 лѣтъ, но слова его не произвели ровно никакого впечатлѣнія и всѣ его старанія пропали напрасно.

Р.—вичъ.

P. S. Простите за нескладное письмо. У меня черезъ два дня экзаменъ; времени мало, а написать вамъ очень хочется».

Н. ГЕОРГИЕВИЧЪ

О 70) СЕСТРАХЪ

Едва успѣла Н. Н. Тютнева прѣхать въ Петербургъ, какъ попала на слѣдъ очень интереснаго вопроса.

Вопросъ этотъ чисто петербургскій, затрагиваетъ доброе имя и жизнь около 700 сестеръ милосердія.

Я увѣренъ, что г-жа Тютнева слишкомъ горяча въ своихъ выраженіяхъ и слишкомъ скоро въ своихъ выводахъ, но все таки, изъ уваженія къ прошлой дѣятельности, помѣшаю ея письмо цѣликомъ.

Всю отвѣтственность за содержаніе письма оставляю на Н. Н. Тютневой, которая положительно рвется выступить передъ лицомъ суда.

Нѣсколько разъ она тревожила прокурора Московской Судебной палаты.

Дѣло началось, но... въ концѣ концовъ не доходило до суда.

Первое слѣдствіе прекращено въ августѣ, второе—12 ноября.

Г-жа Тютнева готова принять судебный вѣнецъ».

А ей предлагали административный. Какъ бы то ни было, въ письмѣ г-жи Тютневой чутся настоящей огонь, хотя много въ немъ повидимому, и дыма.

Пусть судъ отлѣтитъ дымъ отъ огня. «Главные врачи Петербургскихъ больницъ рѣшили замѣнить вольно-наемныхъ «сестеръ милосердія» Общинскими.

Г-да ординаторы не довольны этими сестрами въ особенности благодаря разыгравшейся недавно «драмѣ» между сестрой, и подстрѣленнымъ докторомъ «донъ-жуаномъ». Теперь будто бы сестры плохо относятся къ своему дѣлу, а въ свободное отъ занятій время ведутъ себя безразвратно? (Эти слова сказаны были докторомъ Н.—вымъ, на вопросъ сестеръ: правда ли, что ихъ хотять удалить?) Равно годъ прошло, какъ эти сестры попросили его удалить свою возлюбленную изъ старшихъ сестеръ. Теперь онъ за нее сводитъ счеты и во всей вѣроятности, такіе мотивы руководятъ и большинствомъ г-дъ врачей. За 17 лѣтъ своей практики я вынесла впечатлѣніе такое, что рѣдкій врачъ видитъ въ женщинѣ работница и товарища, а большинство преслѣдуютъ ее своими наглыми ухаживаніемъ и не стѣсняясь больныхъ, не только уже не желая думать объ ея оскорбленіи. Та за честь должны считать, что врачъ снисходить.

И, конечно, при такихъ условіяхъ дѣло въ запустѣніи. И вотъ приготовили къ выгонѣ около 700 женъ и знаютъ, что гонятъ на улицу или хуже—на бульваръ. Но за то удалены будутъ строптивцы и пришло бы обстриженныя овечекъ, готовенькихъ, которая уже всѣ подлости усвоили въ общинѣ и учить ихъ не надо. Онѣ были подъ хорощимъ руководствомъ начальницъ воровокъ, вродѣ г. В., ихъ помощницъ, безъ зарѣнья совершавшихъ рядъ подлоговъ. Какъ видите, щеко образцовая и ученицы оправдываютъ ее!»

И г-да врачи все это прекъ ясно знали и знаютъ, и если бы сами больше слѣдили за порядкомъ отлѣбленія, то и персоничь бы не распускался, т. к. въ домѣ порядокъ ведется хозяйкой.

Можно только удивляться, что до сихъ поръ былъ лишь единичный случай кровавой драмы и женщина все еще: создала своихъ правъ. Одинъ г. Хандриковъ въ Москвѣ въ Яузкой больницѣ, сколько пустил на бульваръ, не говоря уже о послѣдствіяхъ, беременности, которая происходила на глазахъ у всѣхъ больныхъ и служащихъ. А зло одно оказывается, какъ было и есть въ Москвѣ, такъ и въ Питерѣ.

Вопросъ о сестрахъ милосердія настолько важенъ, что я охотно бы удѣлилъ мѣсто въ своей газетѣ разъясненіямъ и опроверженіямъ словъ г-жи Тютневой.

Помимо крупнаго общественнаго значенія затронутаго вопроса о сестрахъ, письмо г-жи Тютневой интересно и какъ дополненіе къ анкетѣ о половомъ вопросѣ.

КОНКУРСЪ СОНЕТОВЪ

Въ настоящее время редакціей получено 12 сонетовъ въ запечатанныхъ конвертахъ подъ слѣдующими девизами:

«Освобожденіе народа есть дѣло самого народа», «Стоять за пролитую кровь, за правду, добро и любовь», «Сблнкнсь», «Положительно и отрицательно», «Свобода—цѣль жизни», «Poeta ignotus», «Будь не свинью», «Russia dolorosa», «Работай для правды и свободы», «Libertas» Одинъ безъ девиза. Другой безъ дубликата.

Что же касается до состава журіи, то редакція не имѣла возможности его опубликовать только потому, что она до сихъ поръ не имѣла никакой возможности его составить.

Одинъ видный поэтъ отказался отъ участія въ журіи, потому что самъ прислалъ сонетъ на конкурсъ.

Другой—Максимиліанъ Волошинъ,—потому, что не считаетъ себя компетентнымъ въ такой строгой формѣ, какъ сонетъ.

Третій—требуетъ, чтобы весь составъ журіи былъ одного крайняго направленія,—между тѣмъ какъ по мнѣнію редакціи искусство должно быть вѣспартіио.

Два другихъ поэта съ крупнымъ именемъ сейчасъ за границей.

Легенда о союзе Японии с Китаем и о сугубой желтой опасности все расширяется.

Между тем вся японская печать, во главе с «Дзи-Дзи», поражается нелюбовью этого желтого страха.

ЯПОНСКИЕ ВЕЧЕРА.

Начать с того, что союз с Китаем невозможен для Японии.

Вот что Сиратори нашел в последнем номере «Дзи-Дзи», — от 1-го ноября.

«За последнее время русские газеты уделяют много внимания японскому вопросу. Говорят о возможности русско-японской войны. Не знаю, какой смысл таковых нелюбых заявлений. Быть может, России надобно, что все заграничные умы направлены на ее внутреннюю политику. Быть может, ей хочется отвлекать международные глаза от ее внутренней политики снова на восток.»

Каждый маломальский пустяк в глазах русской дипломатии вырастает в крупный инцидент. Так, например недавно около Владивостока, русское судно пошло ко дну. Сейчас же обвинили японцев, что это они пустили под него мину. Между тем для всех известно, что в море там по сие время еще не выловлены все русские мины от прошлой войны. На такую-то мину и наскочило злосчастное судно.

Быть может, Россия думает, что Япония увлекается историческим примером, когда Германия, взяв с Франции солидную контрибуцию, не успокоилась на этом, а через несколько лет Бисмарк снова искал войны с окрившей Францией.

Но тут никакой аналогии нет. Япония вовсе не такая сильная страна, как Германия. Да и цели — то войны были разные. Наша война была только оборонительная.

Россия знает, что мы были недовольны Портсмутским договором, что она нас не удовлетворила.

Но мы были недовольны не русским правительством, а своим собственным, которое не сумело обезопасить наши интересы от ухищрений такой старой лисицы, как Витте.

Редакция («Дзи-Дзи») ручается, что во всей Японии нет ни одного человека, которому пришла бы охота снова воевать.

Нашим читателям известно, что мы давно повторяли о необходимости связать нашу страну с соседней Россией самыми тесными экономическими узами.

Остается только пожалеть, что недоброй русской народом тормозит дело счастья двух соседних государств в одно экономическое целое.

Было бы большой ошибкой думать, что Япония зазналась.

Что она переоценивает свои силы и безсиле России.

Напротив, она отдает нам должное.

Вот полюбуемся, какую характеристику первой русской думы дает же «Дзи-Дзи».

«Когда ребенок родился, он плачет. Но уже по крику можно судить, здоров ли он или нет. Русский парламент родился. Он только и делал, что плакал. Но уже по голосу было видно, что он родился живоспособным. Во всяком случае ему принадлежит большая будущность, чем нашему японскому парламенту, несмотря на то, что он существует уже 17 лет. Он еще и плакать — то как следуют не научился.»

Нет, судя по газетам, в Японии сейчас идет деятельная культурная работа.

На очереди три дела громадного общественного интереса.

Во первых — замена японского герольдического письма европейским.

Инициатива в этом деле принадлежит «Обществу Распространения Романского Алфавита» — «Рома-Дзи-Широмэ-Кай».

Но в последнее время за дело взялись министры народного просвещения и иностранных дел и алфавит уже на пороге народной школы.

Трудно высчитать, какую экономию времени и способности принесет это новшество.

Во вторых — всемирная выставка в Токио.

Она будет через шесть лет, но желая затмить все всемирные выставки, японцы уже начали энергичнейшим образом готовиться к ней.

В третьих — памятник войны с Россией.

Тут тоже японцы хотят дать что-нибудь, особенно грандиозное, небывалых размеров и небывалого назначения.

Пока остановились на постройке триумфального дома для народных митингов на 200.000 (двести тысяч) человек...

ЮБИЛЕЙ.

9 Декабря, в зал 1 отделения С.-Петербургского Окружного Суда, состоялось скромное торжество по случаю привлечения к судебной ответственности Н. Г. Шебуева ровно в двадцатый раз.

На этот раз юбиляр привлекался по 5 ст. VIII отд., зак. 24 Ноября 1905 г.

На торжестве присутствовали: Товарищ Председателя С. В. Кудрин, Члены Суда Н. Д. Чубинов, О. А. Кучинский, П. С. Пороховицкий, Товарищ Прокурора Соколов, и о. Секретаря В. Г. Бутнович и Прис. Повёр. Г. С. Аронсон.

Около 12 часов дня юбиляр занял свое обычное место на скамье подсудимых и С. В. Кудрин прочел следующую прочувствованную речь:

«23-го Декабря 1905 года, в город С.-Петербурга в № 15 газеты «Молва», выпущенной в свет за подписью редактора А. В. Зенгера, была помещена статья, под заглавием «Негативы», подписанная Н. Шебуевым, в коей говорится с чувством глубочайшего удовлетворения прочел я о приказе градоначальника относительно мёрк к обезоружению С.-Петербурга. Чинам полиции приказано: «Идите и обрящете». При чем, если они будут только искать и при этом ничего не обрывают — будут увольняться; если же будут искать и обрывают — будут получать за ножи, вилки и другое оружие по 50 копёк награды. — Скольким будут получать за пулеметы и мортиры — не сказано. То же, вероятно, по такс, которую вырабатывает какая-нибудь комиссия. «Всё чины полиции, не исключая дворников и швейцаров, обязаны обискать всех почти подозрительных лиц, не стесняясь их положением. Кроме уличных обисков, будут производиться обиски по квартирам. Как не порадоваться за полицию, которая к праздникам получила такой прекрасный подарок. Как не порадоваться за по-

лицию, которую за последнее время не ругали, не лагали только лживый».

Дальше, в означенной статье приводятся выдержки из газеты «Гражданин» о тяжелом положении чинов полиции, вследствие незначительности окладов присвоенного им содержания по службе и о трудности существовать на такое незначительное содержание, при чем эти выдержки автором статьи Н. Шебуевым сопровождаются замечаниями, общим выволом из которых является то, что полиция, вследствие незначительности получаемого по службе содержания, должна брать взятки и состоять из людей малообразованных и безнравственных. — Свою статью Н. Шебуев заканчивает нижезаведенными словами: «Обыватель ввернется... нашей полиции, безнравственной и безграмотной, которая и не может не быть безнравственной и безграмотной. Безнравственный и безграмотный полицейский будет рваться, подозрительное ли у вас лицо, и если рывит, что подозрительное, подберет к вам в карман (если вы перед тем сами не пользуете к себе в кошелек, чтобы откупиться). Безнравственный и безграмотный полицейский ворвется в ваш дом, в любое время дня и ночи, чтобы нажить на вас — устричном ножь дельный (или несколько цёловых, если вы не захотите, чтобы был протокол составлен и пожелаете откупиться). Весь Петербург будет дань на откуп полиции. Всё стану откупаться. И это называется мёрю к разоружению населения. Нет, это мёрк к самому серьезному вооружению населения. Население вооружится острою ненавистью, и в том, обидо к петербургской администрации, которой лавры Дубасова не дают покоя».

Привлекаемые к следствию, в качестве обвиняемых Алексей Владимирович Зенгер и Николай Георгиевич Шебуев не признали себя виновными, объяснив: Зенгер — что он, как редактор, поместил в газет «Молва» названную статью, вполне доверяя от-

носителю вёрности в ней свёдён автору ей Шебуеву, и Шебуев, что составил упомянутую статью на основании газетного сообщения в какой-то из С.-Петербургских газет.

Из приобщенных к делу отношения управления С.-Петербургского градоначальника на имя судебного следователя видно, что приказами распоряжения градоначальника относительно мёрк к обезоружению жителей С.-Петербурга, о котором было сообщено в газет «Молва», в дёлах канцелярии градоначальника не было и не имётся.

На основании вышезаведенного, гражданский инженер Алексей Владимирович Зенгер, 33 лет, и дворянин Николай Георгиевич Шебуев — 32 лет, обвиняются в том, что 22 декабря 1905 г. в город С.-Петербурга, состоя: Зенгер — редактор газеты «Молва», а Шебуев — сотрудник означенной газеты, распространили посредством помещения в означенном повременном издании статью, сочиненную Шебуевым, под заглавием «Негативы», в коей поместили заведомо для них ложная свёдён о деятельности С.-Петербургского Градоначальника сообщив, что Градоначальник издал приказ о мёрках к обезоружению населения города С.-Петербурга предоставлением чинам полиции права обыскивать каждого жителя, по своему усмотрению, каковой приказ, по их мнению, имёт повлек за собою обогащение чинов полиции на счет лиц, не желающих подвергнуться незаконному обыску, т. е. свёдён возбуждающая общественную тревогу и враждебность в населении к чинам полиции. отношение.

Означенное преступление является предусмотренным п. 6 и ч. ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года.

Свёдён сего и на основании приговора к 1032 ст. Уст. Угол. Судоп. Алексей Владимирович Зенгер и Николай Георгиевич Шебуев подлежат Суду С.-Петербургского Окружного Суда без участия присяжных заседателей.

В отвёт на это привёствие юби-

ляр произнес несколько растроганных, прочувствованных фраз.

В них он не признал себя виновным в оскорблении полиции и указал на историю возникновения вышезаведенной статьи, напечатанной в «Молве» и перепечатанной в «Пулемет».

— Я в один и тот же день прочел в двух различных газетах две различные замётки, составление которых произвело на меня неотразимое впечатление. В одной замётке, напечатанной в «Петербургской Газет», говорилось о том, что будто издан приказ градоначальника, значительно расширяющий права полиции по отношению к прикосновенности личности и вверяющей ей обывательской существа со всеми потрохами благоусмотрению отдельных чинов полиции. В другой статье, напечатанной в «Гражданин», словами князя Мещерского доказывалось насколько необходимо увеличить оклад полиции. Вследствие же низости окладов, по словам князя, наша полиция сплошь состоит из лишь недобросовестных (взяточников) и безграмотных. Меня поразило: как это со стороны такой знаток полицейского права, как князь Мещерский, уверять, что у нас полиция нигде не годится (—его слова «не терпима»), с другой — функцией этой полиции расширяются поручением ей такой в высшей степени деликатной и ответственной задачи, как чтение в обывательских сердцах и карманах. Эта задача, казалось бы, требует самой большой добросовестности и самой высшей, несажу грамотности, но даже вообще образованности, — политической образованности. Тут что-нибудь да не так! — рывил я. И, как журналист, поведал мои сомнения со столбцов газеты. Гд же тут оскорбление! И действительно, по заявлению градоначальника тут было «не так». А именно, не был издан вовсе тот приказ, о котором гласит замётка «Петербургской Газеты». Такой циркуляр был создан для Варшавы, а не для Петербурга. Меня обвиняют, что я измыслил этот циркуляр. Но

ЮБИЛЕЙНАЯ СКАЗОЧКА О ПРЕСЛАВНОМЪ ЖУРНАЛѢ „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“, РЕДАКТОРЪ ОНАГО АЛЕКСАНДРЪ РАФАИЛОВИЧЪ КУГЕЛЪ И ИЗДАТЕЛЬНИЦЪ ОНЫХЪ ЗИНАИДЪ ВАСИЛЕВНА ХОЛМСКОЙ.

ЧѢМЪ ТЫ БЫЛЪ.

О СИБЕЛИУСЪ.

Знакомство съ финляндской музыкой завязалось сравнительно очень недавно. «Туонельскій лебедь», симфоническая поэма Яна Сибелиуса, обошла концертныя эстрады Европы и перекочевала къ намъ. Вызванный ею интересъ къ музыкѣ со-сѣдей намъ страны повлекъ за собою исполненія другихъ произведеній этого композитора.

Почти безъ преувеличенія можно сказать, что финская музыка только съ этого композитора сдѣлалась европейскимъ достояніемъ. До него интересова-

я вовсе и не утверждалъ, что онъ изданъ.—Я просто на просто писалъ по поводу прочитанной замѣтки, вовсе не входя въ разсмотрѣніе ея достовѣрности. Градоначальникъ говоритъ, что такого циркуляра не было. Тѣмъ лучше. Значить, не правъ былъ хроникеръ «Петербургской Газеты». Но ни онъ, ни я и не думали оскорбить полицію.

Въ отвѣтъ на слова Н. Г. Шебуева товарищъ прокурора сказалъ не менѣе прочувствованное привѣтствіе, смыслъ котораго былъ тотъ, что юбиляръ лишь изъ свойственной ему скромности отказывается отъ чести совершенія приписываемого ему дѣянія.

Особенно выдѣлалась рѣчь Г. С. Аронсона.

Съ присущимъ ему блескомъ, эрудиціей, знаніемъ дѣла и теплотой онъ доказалъ, что если бы юбиляръ и измыслилъ циркуляръ градоначальника, онъ этимъ отношеніемъ не долженъ былъ бы оскорбить полицію. Почему подобные циркуляры, не оскорбляя полиціи, существовали и существуютъ въ Варшавѣ, въ Москвѣ, въ Ригѣ и т. д. и т. д. Юбиляръ не только могъ написать, что написалъ, но и долженъ былъ это написать, потому что онъ журналистъ, а журналистъ—нѣрвь общества. Въ обществѣ, основательно или нѣтъ, это другой вопросъ, вкоренилось убѣжденіе, что полиція наша не на высотѣ своего призванія. Юбиляръ поступилъ въ высшей степени корректно, опираясь въ оцѣнкѣ полиціи не на общественное мнѣніе, а на авторитетъ такого виднаго полицейскаго агента, какъ князь Мещерскій.

Въ заключеніе юбиляру поднесли оправдательный приговоръ.

До настоящаго процесса юбиляръ судился 19 разъ преимущественно за клевету въ печати.

Изъ нихъ, 18 процессовъ окончились его оправданіемъ, а одинъ (по 103 ст.) заключеніемъ на годъ въ крѣпость.

Растроганный юбиляръ благодаритъ присутствующихъ, а въ особенности Г. С. Аронсона.

лись ею очень немногіе, несмотря на ея столѣтнее существованіе.

Въ народѣ создались еще много ранѣе (съ 16 вѣка) рядъ пѣсенъ, навѣянныхъ Калевалой и шведскими сказаніями.

Впервые художественную обработку онѣ получили у Фридриха Паццуса, жившаго въ началѣ 19 вѣка.

Изъ его многочисленныхъ произведеній въ народное самосознаніе вошли національный гимнъ «Нашъ край» и Бьернеборгскій маршъ.

Продолжателемъ его явился Вегеліусъ, положившій начало оркестровой музыкѣ. Имъ написаны между прочимъ увертюры, 2 кантаты и много романсовъ.

Главнымъ образомъ культивировалась хоровая пѣсня.

Васеніусъ, основавшій въ Або хоровое общество, былъ горячимъ поборникомъ распространенія хорового пѣнія въ народѣ.

Въ настоящее время любовь къ хорошему пѣнію настолько распространена, что организуются поѣздки по странѣ хоровыхъ обществъ, пользующихся большимъ вниманіемъ. Въ особенности популярно студенческое общество подъ названіемъ «Веселые музыканты», совершающе ежегодно экскурсіи по странѣ.

у Беккера, въ Лейпцигѣ и, наконецъ, въ Вѣнѣ у Фукса и Гольдмарка.

Его склонность направлена преимущественно къ оркестру. Весьма удаются ему гармонизаціи народныхъ пѣсенъ; въ нихъ отпечатался духъ финскаго народа. Имъ написана E-moll-ная симфонія, Vaterland, извѣстная подъ названіемъ «Финляндія», музыка къ драмѣ «Король Христианъ II», музыка на «Пелеасъ и Мелиссанду» Меттерлинка, симфоническія поэмы:

Лѣсная нимфа, Кулерво; Двѣ легенды изъ «Калевалы»: Туонельскій лебедь и Леммингкайненъ.

Музыка произведеній въ техническомъ отношеніи проста, полифоническій стиль мало развитъ. Преобладаетъ часто выразительная гомофонія съ отпечаткомъ національности.

Въ гармоническомъ отношеніи чувствуется тотъ же сѣверный колоритъ, порой жестковатый, но пріятный благодаря родственной музѣ жителямъ бѣлыхъ ночей.

Народныя темы преобладаютъ и даютъ болѣе объективный характеръ произведенію, чѣмъ субъективный.

ЧѢМЪ ТЫ СТАЛЪ.

Билеты раскупаются на расхватъ, всѣ считают своимъ долгомъ побывать на этихъ концертахъ.

Его знаютъ по поѣздкамъ и за границей.

Во второй половинѣ 19-го столѣтія образовалось въ Гельсингфорсѣ симфоническое общество. Главный контингентъ его были студенты. Руководство ими взялъ на себя Паццусъ.

Общество дѣятельно устраивало концерты и совмѣстно съ другимъ хоровымъ обществомъ Фальтина давало большія ораторіи.

Направление музыки было шведское и нѣмецкое.

Национальное искусство только пробивало ростки.

Сильный толчокъ для развитія дала школа, основанная Каянусомъ при Филармоническомъ оркестрѣ.

Изъ нея вышло много мѣстныхъ музыкантовъ, которые съ большою любовью культивировали среди публики произведенія, носившія на себѣ отпечатокъ мѣстнаго колорита.

Въ этой средѣ скоро выдвинулся со своими произведеніями Янъ Сибелиусъ, самый типичный до сихъ поръ изъ всѣхъ финляндцевъ.

Очень сильныя проблески сѣверной музы проявилъ и Каянусъ, но онъ не могъ всецѣло посвятить себя творчеству, чувствуя болѣе свое призваніе къ дирижированію.

Сибелиусъ родился въ 1865 году въ городѣ Тавагустѣ. Первоначальное образованіе получилъ у Вегеліуса въ Гельсингфорсѣ.

Для завершенія образованія отправился за границу, гдѣ и работалъ въ Берлинѣ

Неправильный ритмъ унаслѣдованъ отъ нихъ же.

Инструментовка носитъ мрачный колоритъ, сознательно чуждается богатства яркихъ виртуозныхъ деталей и вполнѣ подходитъ къ характеру легенды.

Пышный вагнеровскій оркестръ былъ бы здѣсь неумѣстенъ.

Сибелиусъ безспорно первый изъ виднѣйшихъ представителей финляндской музыки. Это сознается прекрасно его культурными соотечественниками: ему дарована пожизненная пенсія отъ финскаго сената въ 6000 марокъ, чтобы онъ всецѣло могъ отдаться творчеству, не занимаясь никакимъ другимъ побочнымъ дѣломъ.

Слава Финляндии имъ выше меркантильныхъ интересовъ.

В. СЕНИЛОВЪ.

САМОКРИТИКА.

Многу получено слѣдующее краснорѣчивое письмо отъ Л. Г. Жданова, автора книги стиховъ «На зарѣ свободы».

«Конечно, критику—законъ не писать, и желательна всякая критика, даже самая предвзятая, по старому глаголу: «въ каждой лужицѣ—отражается частица неба». Но позволю себѣ посоветовать лицу, писавшему о моей книжкѣ стиховъ (На зарѣ свободы)—не показывать столь явно своихъ... слабыхъ познаній въ русскомъ языкѣ, въ логикѣ и въ стилистикѣ.

Не годится «критику», хотя бы и самому безпечному, къ собственному его стыду, не зная, что «одинъ» и «самъ»—не одно и тоже. Мнѣ почему-то сдается (инстинктивно),—что критикъ не чуждъ юриспруденціи. А въдѣ и въ ея лексиконѣ есть такое выраженіе, какъ «самовольный» захватъ. «Одинокаго» захвата—пока не отмѣчено. Есть только «одинокое самоуслажденіе», о которомъ столь многорѣчиво пишется въ вашей газетѣ.

Затѣмъ, — смѣю увѣрить малосвѣдущаго Вашего лингвиста, что «коло»—не исключительно польское, а общеславянское слово, и производное отъ него и сложныя съ нимъ слова имѣются

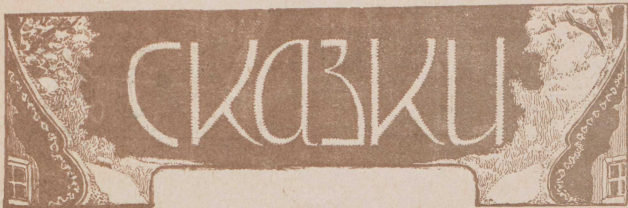
менн (инст живво (вмѣе лодок...)

Если г. критикъ проморгалъ у меня въ сборничкѣ такое стихотвореніе, какъ «Передъ Седаномъ»—это его дѣло. А ради этого стихотворенія публика разобрала 3,000 экз. въ 4 дня (sic!).

Что касается звучности рѣшмы, — то,

И ЧТО ЕСТЬ У ТЕБЯ.

КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ МИЛЛІАР- ДЕРОМЪ И ЧТО ИЗЪ ЭТОГО ВЫШЛО.

II.

—Какое счастье!.. Неразмѣнный рубль Юлія, Юлія!.. Сюда! Со всіми своими счедами!..

—Со всіми!.. Но это немислимо!.. Завтра срокъ вексело въ пять тысячъ!.. Можно ли думать о счедахъ!..

—Можно! Должно!.. Къ чорту бѣдности!.. Не въ пять, а въ пятьсотъ!.. въ пять миллионъ тысячъ рублей могу я погасить вексель!.. Хотъ этотъ вексель и пріятельскій, но я ничего не знаю непріятельскіихъ векселей!.. Лови сроки, переписывай!.. Садись!.. Мы погасимъ его въ пять минутъ!..

—Изумлена Юлія слѣла.

И я началъ погашать вексель.

Но моя рѣзвость встрѣтила на первыхъ же порахъ охлажденіе.

Вексель оказалось немислимо погасить въ пять минутъ.

Нужно было сунуть руку въ карманъ вынуть рубль, подать его женѣ.

На эту операцию уходило 2,5 секунды.

Въ 10 секундъ я успѣвалъ вынуть только 4 рубля!

Въ пять минутъ 120 рублей.

Въ часъ я смогъ погасить всего 1440 рублей.

Въ цѣлый часъ непрерывной, усидчивой работы!

Къ концу этого часа у меня положительно одервенѣла рука.

Кожа на ней покраснѣла и воспалилась отъ постоянного тренія о сухо брюкъ.

Самый карманъ казался воспаленнымъ.

А между тѣмъ для того, чтобы погасить одинъ только этотъ вексель, нужно было еще два сѣ половиною часа такой же усидчивой работы.

А счеда!..

Всѣ они казались самыми неотложными!

Мясная, зеленая, курятная, молочная, табачная, фруктовая!.. Боже мой, какиихъ только лавокъ не существуетъ въ мірѣ!

Надо заплатить хозяйну дома, который любезно грозилъ выселеніемъ.

Надо заплатить портному, портнихѣ, прачкѣ, прислугѣ, дворнику!..

Мы собирались сегодня въ театръ, но развѣ мыслимо идти сегодня куда-нибудь!.. Прежде расплатиться,—потомъ ужъ театръ.

Прежде успокоеніе, потомъ реформа.

И вотъ мы съ женой сидимъ другъ противъ друга и добиваемся успокоенія. Успокоенія кредиторовъ!

Первые рубль жена встрѣтила съ нескрываемымъ восторгомъ.

Она положительно накидывалась на нихъ, чуть не вырывала ихъ изъ рукъ и выражала вслухъ свою радость по поводу каждого новорожденного цѣлковаго.

Такъ прошли десять минутъ.

Вторая десять минутъ она уже не восторгалась, а только сосредоточенно считала серебряные кружочки вслухъ.

Третья десять минутъ она бросала рубль, уже не считая ихъ. Молча.

Четвертая десять минутъ ей надоѣла однообразность занятія и она предложила:

—Ну, мнѣ некогда!.. Надо въ гостинный дворъ. Ты можешь одинъ управиться!.. Вынимай денги и клади ихъ на столъ!.. Вотъ сюда!.. А когда здѣсь станеть тѣсно!.. вотъ здѣсь!.. здѣсь!.. здѣсь!

Но ухватъ ей не удалось.

Едва я вынулъ первый рубль и бросилъ его собственной рукой на столъ, онъ издалъ тупой, ослепительный звукъ.

—Что это!.. крикнуть я съчасомъ!.. Рубль фальшивый!.. Неужели и въ другіе фальшивые!..

Мы бросились къ грудѣ серебра.

Тѣ рубль—превосходнаго качества.

А этотъ новый, добытый безъ помощи Юлія—фальшивый.

Вынимаю еще рубль изъ кармана, отдаю Юлію.

—Отмѣнной чеканки и добротности! Вынимаю другой и самъ кладу прямо на столъ!..

—Фальшивый!..

Оказывается, непремѣнно требуется передавать неразмѣнный рубль непосредственно тому лицу, которому его предназначается!

—Значитъ, я не могу ухватъ! — досадливо протянула Юлія.

—Значитъ!..

—Какое безобразіе!—она недовольно надудала губами, стиснувъ зубы, слѣла снова нѣ стулъ противъ меня.

—Видно, ужъ намъ придется поработать вѣвѣст! — ласково сказалъ ей я.

Но она оборвала меня со злой ироніей:

— Совсѣмъ это не женское занятіе добывать денги!.. Всѣ мужья работаютъ и никто не заставляетъ своихъ женъ «помогать» имъ!.. Подумаешь, какая э-ман-си-па-ци-я!..

Она брезгливо произнесла это слово, принимая отъ меня рубль.

Туть я всплылъ:

—Если тебѣ не нравится это занятіе, я могу позвать горничную.

—Ни за что!.. Чтобы она разболтала дворникамъ, и тѣ всену свѣту!.. Придутъ экспроприаторы и отнимутъ наши денги!.. Мы должны хрониться отъ всѣхъ въ мірѣ, чтобы никто, никто не зналъ, что у насъ неразмѣнный рубль!..

И мы молча продолжили работу.

Я чувствовалъ, что у меня ломигъ шею и плечи.

— Не пора ли сдѣлать передыхъ. Въдѣ ты собралась въ гостинный дворъ!

— Я?.. Въ гостинный?.. Да что мнѣ тамъ дѣлать!..

Жена проговорила эти слова съ такимъ естественнымъ изумленіемъ, что я подумалъ:

—Ужъ не ослышался ли я полчаса тому назалъ: мнѣ показало тогда, что она собралась именно въ Гостинный дворъ!..

И мы снова замолчали.

Только Юлія разостряла своимъ насмѣшливымъ развѣзвѣвающимъ говоркомъ: Но я чувствовалъ, что жена на меня злится.

— За что?

(Продолженіе будетъ).

ГРАФЪ БЕНГАЛЬСКІЙ.

ВИКТОРЪ.

III.

Викторъ въ одиннадцатомъ часу сошелъ внизъ бодрѣе, просвѣтленнѣе Той тревоги, съ которой онъ два часа тому назалъ шель на свиданіе съ Лидей какъ не съвало.

Радостная бодрость, счастье борьбы открывало его душу. Хотѣлось пѣть, читать стихи, хотѣлось пожать честную руку Панкратова, который имѣлъ такое вліяніе на его развитіе!

А въ залѣ все шумѣло, гулдѣло, было такъ людно и молодо, какъ на митингѣ рабочихъ. Говорились задущенныя, милія рѣчи убѣждавшему наставнику, учителю, другу, человѣку!

До Панкратова въ гимназію исторію преподавалъ Шульцъ. Но гимназисты могли бы сказать съ полнымъ правомъ:

— У насъ преподаетъ самъ Иловайский!

И дѣйствительно Шульцъ слѣпо слѣдовалъ за каждой буквой этого прискобранаго учебника.

Явился Панкратовъ и открылъ гимназистамъ глаза. Онъ показавъ, что исторія не только цѣлы любви и преступлений, не сборникъ указаній, кто на комъ женился, кто кого родилъ и кто кого убилъ!

Исторія культуры, исторія социальной жизни, исторія челоѣчческаго гена, — какъ все это было ново, какъ далеко отъ того рутиннаго шаблона, который царилъ въ гимназіи!

Панкратовъ поставилъ мысль молодыхъ людей на ноги, научилъ ее ходить. И она пошла. И ученики седьмого класса впервые задалі себѣ вопросъ:

— Что намъ дала гимназія?

И отвѣтили:

— Ничего.

Шесть лѣтъ безпросвѣтной зубрежки, шесть лѣтъ вычеркнуто изъ жизни. И даже страшно сознаться въ этомъ. И хотѣлось вернуть потерянное, накупить! И тутъ снова явился на помощь Панкратовъ съ его идеей кружковъ самообразованія.

Панкратовъ составилъ имъ каталогъ библиотеки, Панкратовъ выписалъ для нихъ на свое имя книги, Панкратовъ выработавъ программу, Панкратовъ создалъ нѣчто вродѣ устава для этихъ кружковъ!..

Вообще Панкратовъ слѣлалъ все, безъ него гимназисты растерялись бы и съ первыхъ шаговъ быть можетъ охладѣли бы къ своему начинанію. Панкратовъ зажегъ въ нихъ священный огонь любви къ знанію въ широкомъ смыслѣ и поддерживаетъ это горѣніе вотъ уже второй годъ!..

Но, увы, кой кому не по душѣ припалась просвѣтительная дѣятельность Николая Николаевича и!.. онъ переводится съ пониженіемъ въ захолустный городишко.

И снова придуть въ гимназію Иловайскіе-Шульцы, и снова ученики начнутъ зубрить: кто кого родилъ и кто кого убилъ!..

Долой рутину! Долой произволъ! Долой ненавистнаго директора, который развратилъ всю гимназію тайными и явными шпionатомъ!

Да здравствуетъ свободная мысль! Да здравствуетъ наука! Да здравствуетъ Николай Николаевичъ!

Въ такомъ духѣ одна за другой вспыхивали рѣчи бывшихъ учениковъ Панкратова.

А такъ какъ въ кружкѣ самообразованія членами состояли и гимназистки, и реалисты, и семинаристы учительской семинарии, и такъ какъ всѣмъ въ равной мѣрѣ хотѣлось высказаться, то и не мудрено, что банкеть съ восьми часовъ долженъ затянуться далеко за полночь!

Викторъ встрѣтился съ Катцельмъ, утреватымъ реалистомъ угрюмаго вида.

— Ну что. Какъ поршайи?

— Да въ общіихъ чертахъ такъ, какъ мы съ тобой выработали. Сперва ровно въ одиннадцать часовъ процессія выдвинется изъ вашей гимназіи по Ивановской до Учительскаго Института, здѣсь къ ней присоединятся институтцы, затѣмъ шесте свернетъ на Воскресенскую улицу, у женской гимназіи вылетѣт депутатъ!.. На уллу Покровской присоединятся реалисты!.. Здѣсь черезъ Грузинскій переулокъ на вокзальную площадь!.. Побѣзд отходить ровно въ два часа!.. Николая Николаевича ты и Лева должны привезти къ часу!.. А теперь иди къ нему. Онъ уже два раза о тебѣ справлялся. Любитъ онъ тебя!..

— А ты замѣтилъ, Шкулевъ здѣсь!..

— Кто это?..

— Нашъ оберъ-шпionъ. Онъ живетъ

у инспектора на квартирѣ и наушничаетъ!..

— Пустъ. Ты думаешь такой банкеть скроешь. Полиція уже вѣроятно карулитъ на улицѣ!.. Однимъ полицейскимъ больше, однимъ меньше,—не все ли равно!.. Ахъ, я тебя и не поздравилъ. Твоей гимнѣ безподобно!.. Я слышалъ, когда Бубновъ репетировалъ!..

Викторъ махнулъ рукой и поспѣшилъ къ Панкратову. Онъ сидѣлъ сконфуженный, расторопный. Съ милой чеховской застенчивостію отвѣчалъ на привѣты. Увидавъ Виктора, онъ оживился.

— Васъ то мнѣ и надо! Гдѣ вы пропадали, мой милый поэтъ? Я хочу серьезно съ вами поговорить. Во-первыхъ зачѣмъ вы меня обманули, что сегодня день роженія Льва Ивановича!.. Я пришелъ и попалъ самъ въ именинники!.. А во-вторыхъ!.. Я слышалъ, что на завтра вы затѣяли очень опасную и совершенно безцѣльную штуку!.. Я буду радъ, если мои молодые друзья прѣдутъ на вокзалъ проводить, но вы хотите придать провозамъ демонстративный характеръ!.. Это меня пугаетъ!..

— Успокойтесъ Николай Николаевичъ!.. Будутъ только ваши друзья!..

Въ это время Бубновъ, фатоватаго вида семиклассникъ, поманилъ Виктора замшевой перчаткой!

— Даю вамъ слово, что я лично тутъ не примечъ. Чествовать васъ это всеобщее желаніе!.. Вы сами виноваты, что у васъ такъ много друзей!.. демонстративно много!..

— Ну, мы еще поговоримъ съ вами!.. Бубновъ еще разъ сдѣлалъ какой-то знакъ Виктору. И Викторъ, виновато откатываясь, сказалъ:

— Николай Николаевичъ, позвольте, намъ!.. мнѣ и Бубнову!.. принадлееть ваъ на память!.. гимнъ!.. Я писалъ слова, а Бубновъ музыку!..

— Для баса!—рывкнулъ Бубновъ.

— Господа, я усталъ васъ благодарить!.. вы такъ пристрастны ко мнѣ!.. Ну, ей-Богу же, ничѣмъ не заслужилъ такого горячаго вниманія!.. Я только исполнилъ свой долгъ!.. И у меня такое сознание, что я исполнилъ его не достаточно хорошо, принимая во вниманіе такую аудиторию, какъ эта!.. Господа, мнѣ до слезъ жалко покидать васъ, но, что-то мнѣ подсказываетъ, что мы еще будемъ съ вами работать!..

А Бубновъ въ это время ужъ нетерпеливо покрикивалъ у роюля. Нада Хворостина, его постоянная аккомпанаторша, ударила по клавишамъ. Раздался басъ, плохо отшлифованный, но могучий: Двинемся сомкнувшимъ строемъ!..

Смылымъ ладѣть успѣхъ!

Крѣпкое зданье построимъ—

Равенства, братства для всѣхъ!

Вѣ ногу, товарищи, въ ногу Дружно и бодро пойдемъ,

Къ новому, свѣтлому богу

Путь мы завѣтный найдемъ!

Богъ тотъ безсмертный—Свобода.

Равства развѣстѣ гнетъ!

Вольнаго дѣти народа!..

Дружно впередъ и вперед!..

Радостно, сомкнувшимъ строемъ,

Плечи тѣснѣ къ плечамъ!

Слава погибшимъ героямъ!

Мичене живимъ палачамъ!

Маршеобразный, лаконичный до лаидарности, понятный всѣмъ присутствующимъ мотивъ возбуждалъ публику.

И когда, по единодушному требованію аудитории, Бубновъ, красный отъ услѣха, запѣлъ во второй разъ, около половины присутствующихъ подѣвала ему.

А когда Бубновъ запѣлъ гимнъ въ третій разъ,—всѣ присутствующіе, у кого есть голосъ, или нѣтъ, есть слухъ, или нѣтъ, вторили ему, размахивая въ тактъ руками!..

— Качать Иваново!.. Качать Бубнова!.. Качать Панкратова!..

— Я самъ накачаю! — протестовалъ Бубновъ.

Но пришлось качать только его, потому что Панкратовъ и Викторъ куда-то беззвѣдно скрылись.

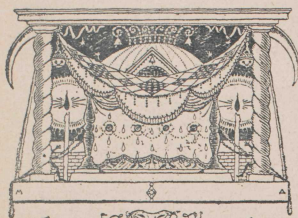
Потомъ Бубновъ пѣлъ «Въ шалкѣ золота литого», потомъ «Новогородъ великій», потомъ «Варяжскую пѣсню съ «Садко», потомъ «На земли все родъ людской!..» пока не охрипъ окончательно.

Затѣмъ Бубновъ предложилъ легкой ужинъ и къ великой радости Варенки состоялся танцы.

Впрочемъ, они скоро окончились, и публика начала въ первомъ часу разѣзжаться.

Н. ШЕБУЕВЪ.

Балаганчикъ

ЛИРИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ
АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Авторъ. Милостивые государи и государи! Я глубоко изъяснсь передъ вами, но снимаю съ себя всякую отвѣтственность! Надо мной издѣваются! Я писалъ реальнѣйшую пьесу, странность которой считаю долгомъ изяснить передъ вами въ немногихъ словахъ: дѣло идетъ о взаимной любви двухъ юныхъ душъ! Имъ преграждаетъ путь третьяе лицо! Но преграды, наконецъ, падаютъ и любящие навѣки соединяются законнымъ бракомъ! Я никогда не радилъ мнѣ Героевъ въ шутовское платье. Они безъ моего вѣдома разгарывали шутовскую старую легенду! Я не писалъ никакихъ легендъ, никакихъ мифовъ! и прочихъ пошлостей! Тѣмъ болѣе флеторической игрою словами: неприлично называть косой смерти женскую късу! Это порочить дамское сословіе! Милостивые государи...

Всунувшаяся изъ-за занавѣсы рука хватаетъ автора за шиворотъ. Онъ съ крикомъ исчезаетъ за кулисы. Занавѣсы быстро раздвигаются. Балъ. Маски кружатся подъ тихіе звуки танца. Грустный Пьеро сидитъ среди сцены, на скамьѣ, дѣбно обкованно цѣлуютъ Венера и Тангейзеръ.

Пьеро. Я стоюль межъ двумя фотонарами

И слушалъ ихъ голоса,
Какъ шептались, закрывшись плащами,

Цѣловала ихъ ночь въ глаза.
И свила серебрястая вьюга
Имъ вѣнчалъ перстень-кольцо.
И я видѣль сквозь ночь—подруга
Улыбнулася ему въ лицо.

Ахъ, тогда въ извожичи сани
Онъ подругу мою усадилъ.
Я бродилъ въ морозномъ туманѣ
Издали за ними слѣдилъ.

Ахъ, сѣтями ее онъ окуталъ
И, смѣясь, звенѣль бубенцомъ!
Но когда онъ ее закуталъ—
Ахъ, подруга свалилася ничкомъ.

Онъ ее ничѣмъ не обидѣлъ,
Но подруга упала въ снѣгъ!
Не могла удержаться, сидя.
Я не могъ сдержатъ свой смѣхъ!

И подъ пляску мертвыхъ иголъ
Вкругъ подруги картонной моей—
Онъ звенѣль и высоко прыгалъ,
Я за нимъ плясалъ вкругъ саней!
И мы бѣли на улицѣ сонной:
—«Ахъ, какая страдася бѣда!»
А вверху—надъ подругой картонной—

Высоко зеленѣла звѣзда.
И всю ночь по улицамъ снѣжнымъ
Мы брели—Арлекинъ и Пьеро
Онъ прижался ко мнѣ такъ нѣжно,
Шекотало мнѣ нозь перо!

Читатель! Вы думаете, что это чужь. Что это дикая пародія.

Что это я выдумалъ изъ собственной головы.

Нѣтъ. Это—Блокъ.
Это Александръ Блокъ.
Это «Балаганчикъ» Александра Блока, который ставится въ театрѣ Комиссаржевской, Мейерхольда на Офицерской.

Это лучшее мѣсто «Балаганчика» Александра Блока.
Даю вамъ честное слово, лучшее мѣсто,—оно мнѣ почти понравилось.

Все остальное чужь, гиль, кривлянье, погути.

Очень мнѣ понравилось, что на сценѣ четыре раза появляется Авторъ.

И всегда его со сцены ташуть или за шиворотъ, или за фалды...

Или за фалды...

Или за фалды...

Или за фалды...

Или за фалды...

Или за фалды...

Такъ и не удается бѣдному автору сказать, что хотѣлъ.

Что сказать о появленіи «Балаганчика» въ театрѣ Мейерхольда?

Скажу, что это вовсе не новость. Театръ этотъ уже давно превратился въ балаганчикъ.

Развѣ «Сестра Беатриса» не балаганчикъ.
Развѣ «Вѣчная сказка» не балаганчикъ.

Развѣ г. Мейерхольдъ, лишь только авторъ попытается появиться на сценѣ, не ташить его оттуда за шиворотъ.

Или за фалды...

Ахъ, сѣтями ее онъ окуталъ,
И, смѣясь, звенѣль бубенцомъ...
Но когда онъ ее закуталъ—
Ахъ подруга свалилася ничкомъ...
Онъ ее ничѣмъ не обидѣлъ,
Но...

Балаганчикъ! Балаганчикъ! Балаганчикъ! Балъ.. бала...

Балаганчикъ, сидеванъ театр Комиссаржевской.

Вѣры Θεодоровны Комиссаржевской.
Ахъ, сѣтями ее онъ окуталъ,
И, смѣясь, звенѣль бубенцомъ...
Н. ШЕБУЕВЪ.

УСМОТРѢНІЕ НАЧАЛЬСТВА.

Какъ известно уже изъ напечатанной въ газетѣ № 1 замѣтки «проверотъ рукъ», бухгалтеръ судо-сберегательной и вспомогательной кассы служащихъ въ Государственномъ Доринскомъ Земельномъ Банкѣ В. И. Беваль пользуется довѣріемъ членовъ кассы и благосклоннымъ отношеніемъ къ нему всѣхъ членовъ ревизионной комисіи, при наличности всего состава правленія—предсѣателя, кассира и др. въ теченіе четырехъ лѣтъ производилъ фокусы съ общественными деньгами и въ нѣдѣ конювъ растратилъ около 5000 рублей. Случайно обнаруженное проворство рукъ бухгалтера ввудорожило членовъ кассы, горько и дружно отнесшихся къ судьбѣ своихъ кровныхъ сбереженій, и въ результатѣ растрата возмѣщена, своеобразная бухгалтерія приведена въ порядокъ, прислана, правленію и ревизионная комисія смѣнена.

Въ докладѣ особой ревизионной комисіи не только засвидѣтельствованъ фактъ растраты, покротой послѣ ея обнаруженія, но и мельчайшіе подробности выявлены ухищренія и способы злоупотребленій.

Суду виновный преданъ не былъ—это благожелательное отношеніе кассы, но вопреки нравственной этики предоставлялся усмотрѣнію самого начальства, ибо финансовое учрежденіе, въ коемъ сіе произошло, казенное.

Несомнѣнно посвященное во всѣ детали этого дѣла начальство, на отвѣтственности котораго бесспорно лежить и нравственная благожелательность кассы, не удалось, насколько возможнымъ предать все дѣло заведенію, разъ ему будетъ представлена отъ имени членовъ сберегательной кассы просьба не подогрѣвать виновнаго въ растратѣ никакимъ репрессіямъ.

Нужно ли говорить, что радѣтелями виновнаго составлена петиція въ такомъ смислѣ, что никакой растраты, никакихъ злоупотребленій по кассѣ никогда не было, а были лишь неблагоприятный отзывъ ревизионной комисіи, за какой-то начетъ, теперь покрятый. Само собою разумѣется, петиція, какъ отъ имени начальства исходившая, подписывалась, конечно, не всѣми беззаконно, тѣмъ болѣе и пріямъ такое пачело уже «предражденничимъ» и припоминался «фантазия пера».

Не было, видимо, радѣтелей и «благородныхъ свидѣтелей» у г. Касперова, дѣло котораго, совершенно аналогичное,—разница лишь въ масштабѣ,—разбиралось на дняхъ въ судѣ и кончили совсѣмъ иначе...

Что же дальше?
А дальше,—награжденіе претерпѣвшаго безвинно... а тамъ—почитай и уважай!

Но не усматривается ли въ данномъ случаѣ насилія надъ остальными сослуживцами, далеко несочувствующими такимъ «товарищамъ»...

Не вызоветь ли соблазнительный по исходу случай поражателей въ «проверотъ рукъ», да гдѣ нибудь полюбуетъ?

«Жра вѣтъ желѣзо, жра вѣтъ душу»...
А впрочемъ, во всякомъ монастырѣ свой уставъ, свои обычаи...

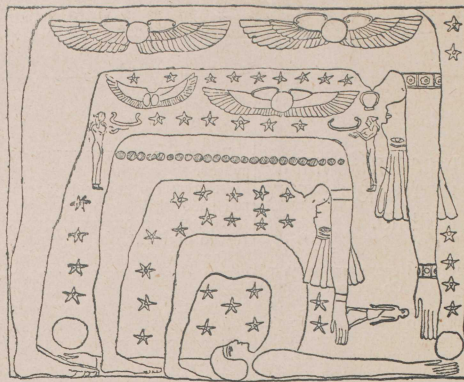
БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Студенчество. Двухнедѣльный журналъ. Спб.

«Студенчество»—первый въ Россіи печатный органъ, издаваемый и редактируемый исключительно студентами и посвященный преимущественно жизни высшихъ учебныхъ заведеній и ея нуждамъ.

Судя по двумъ пока вышедшимъ номерамъ, особенное вниманіе обращено на хронику арестовъ и прочіихъ репрессій въ средѣ студенчества. Все глубже и глубже спущася реакція каждый день вырываетъ изъ рядовъ молодежи десятки жизней; газеты общаго характера прямо

не въ состояніи отмѣчать кровавые слѣды каждой новой жертвы, и публика а иногда даже знакомые и родные, подолгу остаются въ полномъ невѣдѣніи о судьбѣ того или другаго юноши изъ учащихся. Но студенчеству легче наблюдать за убывшо въ его же рядахъ, а потому можно придать большое значеніе хроникѣ—мартирологу новаго спеціальнаго органа. Литературный отдѣлъ пока слабъ, причемъ проза гораздо хуже стиховъ. Надѣмся, что въ слѣдующихъ номерахъ и этотъ отдѣлъ будетъ серьезнѣе и интереснѣе. Отъ души желаемъ молодому журналу полнаго успѣха.

Къ постановкамъ Мейерхольда въ театрѣ Комиссаржевской.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Авторъ Негативовъ проситъ своихъ посѣтелей непремѣнно приносить съ собой документы или приводить свидѣтелей. Устнымъ, единоличнымъ разсказамъ, какъ бы правдивы они ни казались, «Газета Шебуева» не можетъ давать мѣста. Авторъ Негативовъ привлекался къ судебной отвѣтственности за клевету 19 разъ и всегда былъ оправдываемъ судомъ илѣ дѣло прекращалось у судѣдователя, когда выяснялось, что безъ документальныхъ доказательствъ истини своихъ словъ онъ ничего не печатаетъ.

С. С. Бардиной. Дѣло ваше прекращено. Документы прошу взять.

ЗАКАЗНОЕ

Форменное и штатское платье добросовѣстно шьетъ торговый домъ: «СИМЕОНОВСКИЙ МАГАЗИНЪ МИХЕЛЬСОНЪ». Спб. Симеоновскій 5, противъ Моховой въ бель-этажѣ. Телефонъ № 44—93.

КАССА УЧАЩИХСЯ

въ Императорской Академіи Художествъ принимаетъ на себя исполненіе живописныхъ, скульптурныхъ, архитектурныхъ и граверныхъ работъ, какъ-то: портретовъ, иконъ, декораций, вышитою заставокъ, гравюръ, плакатовъ, афишъ, проектовъ зданий, проектовъ внутренней отделки, проектовъ костюмовъ, копій и пр.; принимаетъ учащихся ивѣствующихъ на то право, для занятія самостоятельными строительными работами, а также въ помощники архитекторамъ и учителямъ рисованія.

При музеѣ Императорской Академіи Художествъ постоянная выставка и продажа художественныхъ произведеній художниковъ и учащихся.

Справки въ комитетѣ кассы учащихся. С.-Петербургъ, Императорская Академія Художествъ.

«СТУДЕНЧЕСТВО»

двухнедѣльный профессиональный и литературно-научный журналъ, издается студентами при участіи профессоровъ. Цѣна отдѣльнаго №—15 к. Годовая подписка будетъ назначена особо. № 3-й вышелъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ кіоскахъ и у газетчиковъ. Контора открыта ежедневно отъ 11 до 3. Редакция—по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня.

Газетъ! газетъ! газетъ!

Жертвуйте прочитанныя газеты за прошлое и настоящее время на всѣхъ языкахъ Дому Трудовому для образованныхъ мужчинъ Надеждинская 32.

Газеты даютъ работу и трудовую помощь многимъ образованнымъ нуждающимся, а газетъ не хватаетъ. Жертвуйте газетъ. За ними пришлютъ въ Петербургъ артельщики, а многоразличныя письма отправлять по желѣзной дор. съ уплатою тарифа получателямъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ

«СЕГОДНЯ»

прогрессивный вѣдпартійный органъ, сообщаетъ днемъ раньше другихъ газетъ всѣ событія, происшедшія съ 1 ч. ночи и до 1 ч. дня. Въ непродолжительномъ времени начнетъ давать иллюстраціи на злобу дня. Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на 12 мѣс.—4 р., на 6 мѣс.—2 р. 25 к., на 3 мѣс.—1 р. 20 к., на 1 мѣс.—40 к. Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 61. Телеф. 217—60.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

«ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО»

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 № ежеднѣльнаго иллюстрированнаго журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала «Библиотека театра и искусства». Въ «Библиотеку» помѣщаются, кромѣ обычнаго литературнаго и научнаго матеріала, новыя репертуарныя пьесы, шедшія на лучшихъ сценахъ.

Цѣна на годъ (съ 1-го января) 7 руб., на полгода—4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и по 2 р. къ 1-му апрѣля и 1-му іюня.

Новые подписчики на 1907 г., подписавшіеся до 1-го января черезъ Главную Контору Спб., Гороховая ул., 4, получаютъ Юбилейный № «Театръ и Искусство» безплатно. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Гороховая 4. Тел. № 1669. Редакторъ А. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).